

0724905 -/

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Курдюков Дмитрий Геннадьевич

**Право на жалобу в контексте Европейской Конвенции
о защите прав человека и основных свобод 1950 г.**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2001

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права Казанского государственного университета.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Л. Х. Мингазов.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Г. В. Игнатенко;

кандидат юридических наук
Г. Р. Шайхутдинова.

Ведущая организация: Академия наук Республики Татарстан.

Защита состоится 25 декабря 2001 г. в 10 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан 24 ноября 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'A.P. Kayumova'.

А.Р. Каюмова.

0724905-1

Общая характеристика работы.

подпись
2008 г.
ОКЗ-3901

Актуальность темы исследования.

История показывает, что каждому поколению нужно защищать права и свободы человека, что обществу еще неизвестна ситуация, при которой не требовались бы усилия для их поддержания и защиты. К концу XX в. обеспечение всеобщего уважения и соблюдения прав человека стало проблемой всего мирового сообщества. Права и свободы человека в значительной степени вышли за пределы чисто внутренней компетенции государств и стали предметом международно-правового регулирования.

Проблема защиты прав человека приобрела для Российской Федерации особую значимость с момента вступления ее в Совет Европы и ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее по тексту - «Европейская Конвенция» или «Конвенция»).

В последнее время международная защита прав человека в рамках Совета Европы стала одним из наиболее важных и популярных предметов многочисленных исследований в области международного права, которому посвящено немало книг и статей как отечественных, так и иностранных специалистов. Тема же диссертационного исследования посвящена рассмотрению более узкого круга проблем, связанных с правом на индивидуальную жалобу и вопросами ее приемлемости по Европейской Конвенции, а также с правом на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина по законодательству нашего государства.

Актуальность выбранной темы исследования объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, наиболее действенной формой защиты прав и свобод человека является судебная защита и прежде всего на внутригосударственном уровне.

Во-вторых, жалоба - это средство, которое приводит в действие контрольный механизм Совета Европы и, следовательно, является ключом

успеху конвенционной системы. В диссертационном исследовании рассматриваются вопросы, касающиеся индивидуальных жалоб, составляющих основное число жалоб, подаваемых в Европейский Суд, хотя Конвенция предусматривает также и межгосударственные дела.

В-третьих, актуальность исследуемой темы подтверждается и тем огромным числом жалоб, которые подаются в Европейский Суд, а до реформы контрольного механизма по Протоколу №11 подавались в Европейскую Комиссию по правам человека (далее по тексту - «Европейская Комиссия» или «Комиссия»). Число жалоб в Европейский Суд увеличивается с каждым годом, что связано как с присоединением к Европейской Конвенции новых участников, так и с высокой репутацией контрольного механизма Совета Европы, ставшего самым эффективным в области защиты прав человека.

В-четвертых, рассматриваемые проблемы имеют большое значение для Российской Федерации. Число поступающих в Европейский Суд жалоб против России увеличивается постоянно, что подтверждает авторитет контрольного механизма Совета Европы среди российских граждан и актуальность рассматриваемых вопросов.

В-пятых, несмотря на большое число индивидуальных жалоб в Европейский Суд, большая их часть признается неприемлемыми по одному или нескольким основаниям, что подтверждает актуальность анализа проблемы приемлемости индивидуальных жалоб по Европейской Конвенции.

Степень разработанности темы.

Несмотря на относительно большое количество публикаций о Европейской Конвенции и солидные исследования в этой области, в отечественной литературе наблюдается определенный пробел при анализе права на индивидуальную жалобу по Европейской Конвенции и критериев приемлемости, применяемых к индивидуальным жалобам.

У нас нет ни одного целостного исследования данного вопроса. Чаще всего исследования ограничиваются либо общими замечаниями без детального анализа

прецедентного права, либо проводится анализ лишь некоторых из сторон исследуемой проблемы.

Среди зарубежных источников можно отметить аналогичную проблему. Хотя для многих зарубежных ученых вопросы, связанные с Европейской Конвенцией, и не являются новыми, тем не менее, принимая во внимание тот факт, что контрольный механизм Совета Европы постоянно развивается и, соответственно, менялись подходы Европейской Комиссии и Суда (далее по тексту - «конвенционные органы» или «страсбургские органы») к рассматриваемым проблемам, замечен очевидный пробел в анализе прецедентного права последних лет, в частности, после реформы системы по Протоколу №11.

Объект и предмет исследования.

Объектом диссертационного исследования является, во-первых, международное право прав человека и, во-вторых, его взаимодействие с российским законодательством в рассматриваемой области.

Предметом диссертации является изучение права жалобы и его гарантий на национальном и международном уровнях, в частности, в рамках контрольного механизма Совета Европы, а также выявление специфики применения данного права и связанных с ним вопросов, таких, как вопросы приемлемости жалоб.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертации является комплексное исследование права на индивидуальную жалобу по Европейской Конвенции и оценка законодательства Российской Федерации в области защиты прав и свобод человека и гражданина в свете участия нашего государства в Конвенции.

Для реализации указанной цели в диссертации поставлены следующие задачи:

- рассмотреть место и роль Европейской Конвенции в международном праве;
- рассмотреть вопросы функционирования и реформы контрольного

механизма Совета Европы;

- проанализировать вопросы членства Российской Федерации в Совете Европы и участия в Европейской Конвенции, а также проблемы ее имплементации в российском законодательстве;
- исследовать проблемы, связанные с применением и местом прецедентных решений конвенционных органов в правовой системе Российской Федерации;
- провести комплексный анализ права на индивидуальную жалобу по Европейской Конвенции с учетом практики страсбургских органов;
- раскрыть понятие «жертва» по смыслу Европейской Конвенции и изучить в связи с этим прецедентное право Европейской Комиссии и Суда;
- исследовать право на судебную защиту по законодательству Российской Федерации, выявить проблемные вопросы в этой связи и пути их решения;
- проанализировать вопросы приемлемости индивидуальных жалоб по Европейской Конвенции и провести систематизацию применяемых конвенционными органами критериев и подходов;
- выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются заявители, подающие индивидуальные жалобы против России, и выработать практические рекомендации для подачи жалоб.

Методологическая и эмпирическая базы исследования.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также комплексный и системный подход при анализе соотношения международного и российского права в области прав человека. При подготовке диссертации применялись также общенаучные методы анализа и синтеза, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и другие методы.

При подготовке диссертации использовалось большое количество различных публикаций как зарубежных, так и отечественных авторов. Среди

последних хотелось бы в первую очередь отметить труды таких ученых как Г.В. Игнатенко, Ю.В. Кудрявцева, И.И. Лукашука, О.И. Тиунова, Б.Н. Топорнина, С.В. Черниченко, В.А. Четвернина и др. В ряду авторов работ по правам человека нельзя также не упомянуть исследования Л.Б. Алексеевой, Л.Г. Гусейнова, В.М. Жуйкова, В.А. Карташкина и Е.А. Лукашевой. Среди ученых, занимающихся изучением Европейской Конвенции и контрольного механизма Совета Европы, следует отметить работы С.А. Горшковой, А.И. Ковлера, П.А. Лаптева, Г.Е. Лукьянцева, Г.Р. Шайхутдиновой, Л.Н. Шестакова и М.Л. Энтина.

Среди представителей зарубежной юридической науки необходимо отметить работы по Европейской Конвенции таких авторов, как К. Варбрик, П. Ван Дайк, А. Држемчевский, Ф. Лич, Р. МакДоналд, Л. Микаелсен, М. О'Бойле, Г. Петцольд, В. Пойкерт, Я. Полякевич, Й. Фровайн, Д. Харрис, Г. Ван Хоф, и Т. Цварт.

При подготовке диссертации автором были изучены многие международные и национальные нормативно-правовые акты, а также решения Европейской Комиссии и Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна исследования.

Диссертация представляет собой первое комплексное и системное исследование права на индивидуальную жалобу и тесно связанных с ним критериев приемлемости индивидуальных жалоб по Европейской Конвенции с учетом законодательства Российской Федерации о судебной защите прав и свобод человека и гражданина.

Новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих основных положениях, которые выносятся на защиту:

- жалоба является основным средством защиты прав и свобод человека в международном и внутригосударственном праве;
- индивидуальная жалоба приводит в действие конвенционный механизм, представляет собой необходимое средство достижения цели Конвенции по защите прав и свобод человека и является ключом к успеху всей

системы, созданной по Европейской Конвенции;

- рассмотрение индивидуальных жалоб Европейским Судом является процессуальным правом, входящим в международное процессуальное право;
- понятие «право на индивидуальную жалобу» отсылает к начальному этапу функционирования контрольного механизма - процедуре принятия решения о приемлемости жалобы и тесно связано с ней;
- понятию «жертва» по Европейской Конвенции должно даваться расширительное толкование, что подтверждается практикой работы страсбургских органов;
- одной из тенденций развития российского законодательства является заметное расширение сферы судебной деятельности в области защиты прав и свобод человека и гражданина, что требует, кроме дальнейшего ее совершенствования, создания целостной автономной системы административных судов;
- практика страсбургских органов в отношении приемлемости индивидуальных должна основываться не на общих установлениях, а больше на конкретных решениях по существу, учитывая принцип, что подаваемые жалобы должны приниматься или отклоняться исключительно в соответствии с нормами права и только после предварительного их изучения;
- прецедентное право Европейского Суда оказывает заметное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность государственных органов Российской Федерации и заняло свое место в ее правовой системе. Несмотря на то, что Россия не является страной прецедентного права, тем не менее, решения Европейского Суда, имеющие значение прецедента, должны стать руководством для судебных органов при рассмотрении споров о нарушениях прав и свобод человека и гражданина.

Теоретическое и практическое значение исследования.

Теоретическое значение диссертации обусловлено комплексным анализом права на индивидуальную жалобу и критериев ее приемлемости по Европейской

Конвенции, а также права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина по российскому законодательству.

Предложения и выводы, сформулированные в ходе и по результатам исследования, а также сам материал диссертации могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности по дальнейшему совершенствованию российского законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина;
- в правоприменительной деятельности государственных органов Российской Федерации;
- для дальнейшего повышения эффективности функционирования контрольного механизма Совета Европы и его роли как гаранта обеспечения выполнения Государствами-участниками, в том числе и Российской Федерацией, обязательств по Европейской Конвенции;
- в научных исследованиях;
- в учебном процессе и в преподавании курсов «Международное право», «Европейское право», «Сравнительное право», а также спецкурсов «Права человека», «Право на обращение в Европейский Суд по правам человека», «Права человека в международном и внутригосударственном праве».

Апробация результатов исследования.

Важнейшие положения диссертационного исследования были отражены в опубликованных научных статьях и монографии автора, а также в выступлениях на научных конференциях:

- 24 августа 1999 г., г. Зеленодольск, всероссийская конференция «Международные механизмы защиты прав человека»;
- 17-19 мая 2001 г., г. Казань, международная конференция «Международное и региональное измерение прав человека в свете Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Основные положения диссертационного исследования апробировались также во время участия и в других научных конференциях: в декабре 1998 г.

«Международное гуманитарное право» (г. Казань); в декабре 1999 г. «100 лет конференции мира в Гааге» (г. Казань); в апреле 2000 г. «Роль сравнительного права в развитии европейского права» (г. Лозанна, Швейцария); в июне 2000 г. «Международные стандарты прав человека и законодательство Республики Татарстан» (г. Казань).

Проведение диссертационной работы стало возможным благодаря научным стажировкам автора, проведенным в двух крупных европейских научно-исследовательских институтах - Швейцарском институте сравнительного права (г. Лозанна, Швейцария) с февраля по август 1999 г. и Институте сравнительного публичного права и международного права имени М. Планка (г. Гейдельберг, Германия) с августа 2000 г. по август 2001 г. Автор выражает признательность руководству и научному персоналу институтов за помощь, консультации и создание надлежащих условий для выполнения основной части диссертационного исследования.

Несомненную помощь в подготовке диссертации оказало участие автора в летних курсах «Международное публичное право» в Гаагской Академии международного права в июле-августе 2000 г. (г. Гаага, Нидерланды), в летней школе «Английские правовые методы» юридического факультета Кембриджского университета в июле-августе 2001 г. (г. Кембридж, Англия), в летнем университете федерализма «Евро регионы» в Институте федерализма университета г. Фрибурга в августе-сентябре 2001 г. (г. Фрибург, Швейцария).

Детальная разработка темы была бы невозможна без исследовательской работы, проведенной автором в Европейском Суде по правам человека (г. Страсбург, Франция), по изучению многочисленного числа более поздних, а также неопубликованных решений. Автор выражает глубокую благодарность судьям Европейского Суда А.И. Ковлеру (Российская Федерация) и В.Г. Буткевичу (Украина) за консультации и предоставленные материалы для диссертации.

Основное содержание работы.

Структура диссертации обусловлена ее предметом, целью и задачами. Она состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы и нормативных источников.

Во **введении** определяется тема диссертационного исследования, обосновывается ее актуальность, научная новизна, определяются объект и предмет, а также цель и задачи исследования, методологическая и эмпирическая база работы. Устанавливается также теоретическая и практическая значимость диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Место и роль Европейской Конвенции в международном праве» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** дается общая характеристика Европейской Конвенции и анализируются вопросы участия в ней Российской Федерации. В диссертации обосновывается, что статус Конвенции в международном праве особый. Она не принадлежит к стереотипной категории многосторонних международных договоров, которые содержат определенные права и обязанности для государств-участников и действуют только (или в основном) на международном уровне. Европейская Конвенция направлена на реализацию целей Совета Европы, как это выражено в его Уставе, и на установление единого общественного порядка свободных демократий в Европе с целью охраны их общего наследия политических традиций, идеалов, свободы и законности.

Европейская Конвенция является международным договором многоаспектного характера. Во-первых, в соответствии с Конвенцией создан уникальный судебный механизм, специально предназначенный для гарантии прав человека и основных свобод, характеризующийся высокой эффективностью и качественно иным уровнем регламентации по сравнению с универсальными

договорами в этой области. Во-вторых, Конвенция установила процедуру, позволяющую подавать индивидуальные жалобы о нарушении прав и свобод, признанных Конвенцией, против Государства-участника, даже против своего собственного правительства. В-третьих, Конвенция предусмотрела систему коллективной гарантии, которая позволяет Договаривающимся Сторонам передавать вопросы о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции другими Договаривающимися Сторонами.

При рассмотрении роли Европейской Конвенции в диссертации уделяется внимание ее соотношению с внутренним законодательством Государств-участников. Согласно современному международному праву права человека, получив международную защиту, перестали быть делом относящимся только к внутренней юрисдикции государства. Государство, действующее в нарушение его обязательств в сфере прав человека, не может уклоняться от международной ответственности, утверждая, что подобные вопросы относятся к его внутренней юрисдикции.

В контексте проблемы соотношения Европейской Конвенции с внутренним законодательством Договаривающихся Сторон в диссертации уделяется внимание вопросам, связанным с участием нашего государства в этом международном договоре.

Для России ратификация Европейской Конвенции явилась большим шагом вперед на пути сближения с международными стандартами. Важно отметить, что международное право оставляет на усмотрение государства решение вопроса о том, каким путем оно будет выполнять свои международные обязательства в области прав человека и реализовывать соответствующие международные нормы в своей национальной правовой системе. Государство ответственно на международном уровне только за окончательный результат этого выполнения.

По российскому праву вопрос о действии и юридической силе Конвенции решается на основе положений Конституции о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России

являются составной частью ее правовой системы и в случае, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч.4 ст.15 Конституции РФ). Законодатель развил эти конституционные положения и в других нормативно-правовых актах. Однако, хотя и обеспечена достаточная восприимчивость нашей правовой системы к международному праву, в правоприменительной практике до конца не развиты процедуры прямого действия международных норм. С момента действия Конституции принятие международных обязательств больше не ограничивается чисто «внешним» эффектом, оно имеет и далеко идущие последствия для внутригосударственной правовой системы.

По мнению диссертанта, можно констатировать совместимость норм Европейской Конвенции и норм Конституции РФ и федеральных законов. Хотя наша правоприменительная практика не имеет опыта непосредственной реализации Конвенции как юридического документа, тем не менее, общепризнанные международные нормы на протяжении ряда лет являются применимым правом в деятельности судов и других органов, должностных лиц и граждан.

России поставила перед собой весьма непростую задачу, обусловленную, кроме всего прочего, вопросом о правовой значимости решений, принимаемых страсбургскими органами. Конвенция исходит из того, что постановления Европейского Суда являются обязательными для участвующих в деле сторон. Вместе с тем, большинство положений Конвенции и Дополнительных Протоколов детально разработаны и истолкованы в решениях Суда и Комиссии. В рамках Совета Европы фактически сформировалось прецедентное право, вопросы применения которого весьма актуальны для России.

Значение прецедентов, создаваемых конвенционными органами, состоит в том, что они являются образцом и руководством для толкования норм, содержащихся в Конвенции и Протоколах к ней. Строго юридически

государственные органы Российской Федерации не обязаны следовать прецедентным решениям Европейского Суда, если его постановления не касаются России. Однако, по мнению автора, применение исключительно «своего», основанного на национальном законодательстве, подхода к пониманию положений Конвенции и Дополнительных Протоколов, без учета толкований Суда, может привести к нарушению Конвенции и, как следствие, к ответственности нашего государства. Следовательно, как аргументируется в диссертации, решения Европейского Суда, имеющие значение прецедента, должны стать руководством для российских судебных органов при рассмотрении споров о нарушениях прав и свобод человека и гражданина.

Во втором параграфе проводится общий обзор прав и свобод, гарантируемых Конвенцией и Протоколами к ней. Следует отметить, что в соответствии с Преамбулой к Конвенции, ее участники поставили перед собой цель «сделать *первые шаги* (курсив мой. - Д.К.) на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации». В самой Конвенции содержится лишь часть прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Пактах о правах человека 1966 г. Однако одно из достоинств созданной системы состоит в том, что права и свободы, закрепленные в Конвенции, постоянно насыщаются новым содержанием, уточняются, конкретизируются как посредством принятия очередных Протоколов к ней, так и в результате решений Европейского Суда (а в свое время и Комиссии).

В рамках данного параграфа диссертации в общем виде рассматривается новый Протокол №12, призванный дополнить ограниченную защиту от дискриминации, предусмотренную ст.14 Конвенции. Данный Протокол еще не вступил в силу, но он несет в себе перспективу включения реального и существенного права равенства в структуру Европейской Конвенции и является важным усовершенствованием правовой защиты от дискриминации на европейском уровне.

Третий параграф посвящен вопросам функционирования и реформы контрольного механизма Совета Европы. Одной из характерных особенностей развития сотрудничества государств в области прав человека на современном этапе является создание системы международного контроля за претворением в жизнь взятых ими на себя обязательств. В диссертации обосновывается, что роль контрольных органов в современных условиях постоянно возрастает.

В соответствии с Европейской Конвенцией создан уникальный судебный механизм, специально предназначенный для обеспечения гарантии прав человека и основных свобод, - области, в которой государства всегда стремились сохранить исключительные прерогативы.

Контрольный механизм Совета Европы претерпел определенную эволюцию в результате вступления в силу Протокола №11 к Конвенции. Необходимость реформы была предопределена многими факторами. Старая система действовала довольно успешно лишь в первые десятилетия, но впоследствии возникли трудности, с которыми она не могла справиться. Наиболее очевидным недостатком системы была ее чрезвычайная сложность - три органа работали вместе в растянутой, многофазной процедуре. Компетенции этих органов заметно совпадали и это приводило к тому, что работа зачастую дублировалась. При старой системе не соблюдался принцип равноправия сторон при рассмотрении дел в Комитете министров, - когда рассматривалась индивидуальная жалоба, индивид не имел в этом органе такого же представителя, как государство-ответчик. Одним из наиболее в то время критикуемых положений Конвенции было требование квалифицированного большинства в две трети членов Комитета министров по п.1 ст.32 для принятия решение о том, имело ли место нарушение Конвенции. Практика работы конвенционной системы стала приводить и к выводу о том, что не существовало реального оправдания факультативной компетенции Комиссии в соответствии с п.1 ст.25 по получению жалоб от индивидуальных заявителей. Кроме перечисленного, на реформу контрольного механизма повлияло также

увеличение в несколько раз числа Договаривающихся Сторон и, в частности, присоединение многих восточно-европейских стран. Соответственно, резко увеличилось и количество подаваемых жалоб, их число продолжает увеличиваться с каждым годом.

Протокол №11 видоизменил, а не расширил существовавшую систему. Прежде всего, он объединил Комиссию и Суд и вместо них был создан Единый Европейский Суд по правам человека, работающий на постоянной основе. Право физических лиц, неправительственных организаций и групп частных лиц подавать жалобы в Суд перестало быть факультативным, т.е. уже не требуется специального заявления соответствующего Государства-участника. Что касается функций Комитета министров, то после проведенной реформы он лишился права принимать решения по конкретным жалобам. По мнению автора, это был правильный шаг, в результате которого Комитет министров был лишен судебной функции, но за ним сохранена функция по надзору за окончательными постановлениями Суда.

Вторая глава диссертации «Право на жалобу по Европейской Конвенции и законодательству Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен праву на индивидуальную жалобу по Европейской Конвенции. Жалоба является средством, которое приводит в действие контрольный механизм. Хотя Конвенция предусматривает две категории жалоб - индивидуальные жалобы по ст.34 и межгосударственные дела по ст.33, тем не менее, индивидуальные жалобы фактически составляют основное количество рассматриваемых дел и оказывают наибольшее влияние на формирование прецедентного права Европейского Суда (а до реформы по Протоколу №11 - Комиссии).

Правом на индивидуальную жалобу в контексте Европейской Конвенции является право любого физического лица, любой неправительственной

организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Договаривающихся Сторон их прав, признанных в Конвенции или в Протоколах к ней и которые находились под юрисдикцией данной стороны в момент предполагаемого нарушения, на обращение в Европейский Суд по правам человека при соблюдении условий приемлемости, предусмотренных Конвенцией.

В диссертационном исследовании обосновывается, что существуют определенные обязанности, связанные с правом на индивидуальную жалобу, которые по своей природе имеют два аспекта. Прежде всего, конвенционный контрольный механизм приводится в движение после того как выполняются все условия, связанные с подачей индивидуальной жалобы, предусмотренные Конвенцией. Во-вторых, судебный характер рассмотрения жалобы требует продолжающейся помощи со стороны заявителя в виде предоставления надлежащих доказательств и аргументов.

Индивидуальную жалобу может подать *каждый*, кто находится под юрисдикцией одной из Договаривающихся Сторон, и, как предполагается, является жертвой нарушения Конвенции данным государством-ответчиком. Понятие «каждому» включает, кроме граждан государства-ответчика, также граждан (лиц) других Государств-участников, граждан (лиц) государств, которые не являются участниками Конвенции, и лиц без гражданства.

Ст.34 Конвенции упоминает три категории заявителей: физические лица, неправительственные организации и группы частных лиц.

В диссертации отмечается, что Конвенция не содержит требований и не проводит разграничение, которое существует в законодательстве большинства Договаривающихся Сторон, в отношении правоспособности и дееспособности физических лиц.

Юридические лица не упоминаются в ст.34 Конвенции. Они появляются, исходя из концепции «неправительственной организации», хотя ясная отсылка к ним дана только в ст.1 Протокола №1 к Конвенции («Защита собственности»).

Диссертантом аргументируется, что юридические лица могут подавать жалобы также и о нарушении других конвенционных прав в случае, если пользование данными правами не противоречит существу юридических лиц. Они, однако, не могут ссылаться на некоторые права, например, право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность и др.

Как отмечается в диссертации, категория «неправительственные организации» может также включать организации, которые по национальному праву не рассматриваются как юридические лица, например, определенные виды товариществ по законодательству некоторых Договаривающихся Сторон. «Неправительственный» характер рассматриваемых организаций означает, что они не должны быть государственными организациями, которые участвуют в осуществлении государственной власти.

Под группами частных лиц подразумеваются в основном объединения (обычно временные) двух или более лиц, утверждающие, что они являются жертвами нарушения Конвенции.

Только те заявители, которые утверждают, что явились жертвами нарушения конвенционных прав, могут пользоваться правом подачи индивидуальной жалобы. Это подразумевает, что заявитель сам является жертвой предполагаемого нарушения Конвенции и, соответственно, жалобы, подаваемые третьими лицами или организациями, на которых не влияет нарушение, исключаются. В соответствии с установившейся практикой Суда, слово «жертва» в контексте ст.34 Конвенции означает лицо, которое напрямую затронуто рассматриваемым в деле действием или бездействием органов или должностных лиц государства-ответчика.

Индивидуальная жалоба должна основываться на конкретном деле с прямыми для заявителя последствиями. Обычно такое дело может возникнуть только в случае, когда нормативный или индивидуальный акт фактически применяется к заявителю и предположительно нарушает Конвенцию. Таким образом, по мнению автора, ст.34 не предоставляет индивидуальным заявителям

какой-либо возможности *actio popularis* (действие в общественном интересе. - лат.) и не допускает также жалобы *in abstracto* (в абстракции. - лат.) только потому, что они думают, что акт противоречит Конвенции. Поэтому в принципе индивидуальному заявителю недостаточно утверждать, что просто существование закона нарушает его права по Конвенции; необходимо, чтобы этот закон был применен в ущерб ему. Однако это не мешает индивидуальному заявителю подать жалобу в Суд в отношении административной практики, предполагаемо нарушающей Конвенцию, учитывая, что он предоставит *prima facie* (на первый взгляд. - лат.) доказательство подобной практики и то, что он является ее жертвой. Индивидуальная жалоба, следовательно, может затрагивать не только личный интерес заявителя, но также и публичный интерес.

Для решения о приемлемости заявитель не должен доказывать, что он является жертвой предполагаемого нарушения. Ст.34 предусматривает, что заявителями могут быть лица, «которые утверждают, что явились жертвами». Однако это само по себе не означает, что просто утверждение заявителя о том, что он является жертвой, признается достаточным. Суд, решая вопрос о том, имело ли место предполагаемое нарушение и можно ли считать заявителя жертвой, на основе фактов, предоставленных данным лицом, и фактов, выдвинутых государством-ответчиком, если таковые имеются.

Хотя слово «жертва» в контексте ст.34 Конвенции означает лицо, которое напрямую затронуто рассматриваемым в деле действием или бездействием, конвенционные органы признали жертвами категорию лиц, в отношении которых нельзя было с достоверностью установить, имело ли место нарушение их прав по Конвенции. Основанием для этого является принцип эффективности, в соответствии с которым процессуальные нормы Конвенции должны применяться таким образом, чтобы сделать действенной систему индивидуальных жалоб. Так была разработана концепция «потенциальной жертвы». Заявители могут быть признаны потенциальными жертвами либо в случае, если может быть установлен факт, что они подвергаются реальной

опасности и потенциального нарушения Конвенции, либо невозможно с достоверностью установить, имеет ли место нарушение прав заявителей по Конвенции, поскольку неизвестно, применялось ли к ним оспариваемое в Европейском Суде законодательство или акт.

В диссертации приводится пример другого отступления страсбургскими органами от классического подхода к рассматриваемым вопросам - концепция «будущей жертвы». Заявители могут быть признаны будущими жертвами в случае существования реальной угрозы нанесения им ущерба в будущем. Это возможно тогда, когда закон или практика еще не применялись к заявителям, но существует большая вероятность, что государство сделает это в будущем.

Кроме указанных выше категорий жертв, диссертантом отмечается и категория «косвенные жертвы». Заявители могут быть признаны Судом косвенными жертвами, когда они, не пострадав напрямую в результате определенного действия или бездействия, могут пострадать косвенным образом вследствие нарушения конвенционных прав или свобод другого лица. В этих случаях заявитель должен иметь тесную связь с «прямой жертвой». Таким образом, концепция косвенной жертвы подразумевает, что близкий родственник жертвы, либо иная третья сторона может подать жалобу в Суд по своей личной инициативе, если данное нарушение также наносит им ущерб или если у них есть личный интерес прекратить это нарушение.

По мнению автора, применяя концепции «потенциальная», «будущая» и «косвенная» жертвы, конвенционные органы заметно расширили толкование понятия «жертвы». Это способствует тому, что количество дел, признаваемых приемлемыми благодаря данным концепциям, больше, чем, если бы оно было в случае ограничительного толкования. Учитывая тот факт, что количество жалоб, признаваемых в Страсбурге неприемлемыми по различным основаниям, просто огромно, расширительное толкование понятия «жертва» демонстрирует стремление конвенционных органов сделать систему наиболее эффективной.

В диссертации рассматриваются вопросы, связанные с законным

представительством заявителей, подающих жалобы в Европейский Суд. Требование о том, что нарушение Конвенции должно нанести ущерб лично заявителю, не препятствует подаче жалобы представителем данного лица. В случаях, когда сама жертва не может (либо не может в полной мере) предпринимать самостоятельно соответствующие действия, то близкий родственник, опекун, попечитель, или другое лицо, могут действовать от его имени. В случае смерти жертвы наследник может подать или поддержать уже поданную жалобу только в случае, если предполагаемое нарушенное право относится к собственности, либо если сам наследник по другим основаниям может быть признан жертвой (прямой или косвенной).

Ст.34 Конвенции, кроме других положений, предусматривает, что Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению права на индивидуальную жалобу. Хотя данное право является процессуальным, тем не менее, конвенционными органами было подчеркнуто, что из самого его существа вытекает, что индивидам должна быть предоставлена возможность обжаловать его нарушение. Поскольку рассматриваемое право не имеет приостанавливающего эффекта в отношении соответствующих внутригосударственных процедур, то в Правила процедуры Комиссии (в настоящее время - Суда) было включено положение, позволяющее принимать временные меры. Однако Комиссия и Суд не прибегали часто к этой процедуре, полагаясь на добрую волю и сотрудничество Государств-участников. Вызывает сожаление мнение Суда о том, что поскольку Конвенция не содержит прямого указания на временные меры, соответствующее положение Правил процедуры не имеет обязательной силы для Договаривающихся Сторон.

Во втором параграфе диссертации рассматривается право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации.

Анализ российского законодательства показал, что одной из тенденций его развития является заметное расширение сферы судебной деятельности, в том

числе судебного контроля за законностью решений и действий должностных лиц и государственных органов. Судебная статистика свидетельствует о процессе непрерывного роста количества обращений в суд за защитой прав и свобод.

В настоящее время право человека и гражданина на судебную защиту нашло свое конституционное закрепление. Однако действующая в стране система судов, судебные процедуры не всегда позволяют человеку в полной мере использовать предоставляемое Конституцией право на обращение в суд. Многие граждане до сих пор не знакомы с этими правами и не осведомлены о порядке их использования. Как подчеркивается в диссертации, это предопределяет необходимость принятия нашим государством мер, направленных на повышение роли суда как гаранта защиты прав человека и основных свобод.

Жалоба является гарантией прав и свобод человека и гражданина от произвола власти. Это позволяет вступать в спор о праве с государственными органами, включая самого законодателя, и должностными лицами. Объектом обжалования могут быть решения и действия органов и должностных лиц всех ветвей власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц. Под решениями в данном случае следует понимать как нормативные, так и правоприменительные акты.

В диссертационном исследовании анализируется Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. (далее по тексту - «Закон об обжаловании»), который служит раскрытию положений Конституции и инструментом проведения их в жизнь. Закон нацелен на повышение ответственности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц и всех государственных служащих за ненадлежащее выполнение ими своих обязанностей. Кроме того, Закон предусмотрел возможность обжалования решений и действий должностных лиц и органов управления Вооруженных Сил. Принципиально новым в Законе об обжаловании является положение о праве суда, принявшего жалобу к рассмотрению по просьбе лица или по своей инициативе,

приостановить исполнение обжалуемого действия (решения), что дает на практике возможность предотвратить наступление вредных для индивида последствий.

По существу Закон об обжаловании имеет в виду обжалование в суд, который осуществляет полномочия административной юрисдикции, но поскольку административных судов в России пока нет, то рассмотрение жалоб происходит в порядке гражданского судопроизводства. Вместе с тем не следует упускать из виду, что возможности судов не беспредельны и фактическое осуществление полномочий административной юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства является лишь переходным этапом к надлежащей судебной защите прав и свобод человека и гражданина. В диссертации обосновывается необходимость создание самостоятельной административной юрисдикции, поскольку это поможет, с одной стороны, разгрузить Конституционный Суд РФ от ненужной в определенных случаях работы, а с другой, - освободит суды общей юрисдикции от данной функции и сосредоточит ее в специально предназначенных для нее судах. Создание специализированного судебного органа для рассмотрения административных споров подчеркивалась и в докладе экспертов Совета Европы по реформе судебной системы в Российской Федерации в рамках совместной программы сотрудничества.

Несомненно, главную роль в защите прав и свобод человека и гражданина выполняют суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Однако, как отмечается в диссертационной работе, многие положения Гражданского процессуального кодекса, так же как и некоторых других нормативных актов, не отвечают полностью современному развитию общества, что сказывается на уровне защиты прав и законных интересов человека и гражданина. При подготовке нового Гражданского процессуального кодекса было бы разумным четко определить компетенцию судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел и дифференцировать правила защиты различных гражданских

прав.

Особая роль в судебной защите прав и свобод человека и гражданина принадлежит Конституционному Суду РФ. К настоящему времени им сформирована и развивается правовая позиция, связанная с гарантиями каждому судебной защиты его прав и свобод. Существенное влияние на эту позицию оказывают и требования норм международного права, которые Суд использует в качестве аргументации при обосновании выносимых решений, руководствуясь положениями Конституции о том, что нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Кроме индивидуальной конституционной жалобы, применяется также конституционный контроль, который подключает суды к защите прав человека тем, что дает им возможность запрашивать заключения о конституционности тех или иных законов. В исследовании отмечается, что ни Конституция, ни Закон о Конституционном Суде не предусматривают возможность обращения в Конституционный Суд Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и ее субъектов.

Совершенно новым в отечественном праве является положение ч.3 ст.46 Конституции, предусматривающей возможность обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Третья глава диссертации «Теоретические и практические вопросы приемлемости индивидуальных жалоб по Европейской Конвенции» состоит из семи параграфов.

Понятие «право на индивидуальную жалобу» принципиально отсылает к начальному этапу функционирования контрольного механизма - предварительной процедуре рассмотрения жалобы и принятию решения о ее приемлемости в соответствии с требованиями Конвенции. Это предопределило необходимость рассмотрения права на индивидуальную жалобу в контексте

изучения практики страсбургских органов в отношении приемлемости.

В диссертационном исследовании обосновывается, что практика конвенционных органов в отношении приемлемости индивидуальных жалоб характеризуется не общими установлениями, а больше конкретными решениями по существу. При этом основным принципом защиты по Конвенции является то, что подаваемые жалобы должны приниматься или отклоняться исключительно в соответствии с нормами права и только после предварительного их изучения.

В первом параграфе рассматриваются вопросы, связанные с анонимностью индивидуальных жалоб. Это правило оказалось на практике не очень важным, поскольку конвенционные органы сталкивались с ним крайне редко. Рассматриваемое правило не следует распространять на дела, в которых заявители, не желающие предавать гласности свою личность, просят Суд отступить от обычного правила об открытом доступе к информации о производстве дел. При этом в исключительных и должным образом обоснованных случаях заявителю может быть разрешено сохранение анонимности.

Второй параграф посвящен правилу, предусматривающему возможность объявления неприемлемой любую индивидуальную жалобу, если Суд сочтет ее злоупотреблением правом подачи жалоб. Данное правило также применялось довольно редко, причем во многих случаях в качестве дисциплинарной меры. В целом конвенционные органы заняли в отношении этого основания неприемлемости относительно мягкую позицию, хотя и использовали его для ограждения себя от постоянно жалующихся заявителей. Злоупотребление может заключаться в основном в конечной цели, которую заявитель преследует подачей жалобы.

В рамках третьего параграфа анализируется положение Конвенции о том, что жалоба не принимается к рассмотрению, если является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, либо является уже предметом другой процедуры международного разбирательства или

урегулирования, либо не содержит новых относящихся к делу фактов. Это правило отражает общий принцип *res judicata* (недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. - *лат.*), предусматривающий, что решение, принятое в результате завершения судебной процедуры, должно быть окончательным.

Условие об аналогичности следует толковать в том смысле, что оно направлено против аналогичных жалоб тем же самым заявителем. Аналогичные жалобы от разных заявителей по возможности либо объединяются в одно производство и совместное рассмотрение, либо рассматриваются в упрощенном производстве. Однако рассматриваемое положение служит препятствием для жалоб от различных заявителей, которые касаются одного и того же нарушения в отношении одной и той же жертвы, если только у последующих заявителей нет прямого личного интереса.

Цель критерия, предусматривающего, что жалоба не должна являться предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, заключается в избежании множественности международных разбирательств в отношении одного дела, защите полномочий международных органов и в уважении к уже принятым решениям. Главным «конкурентом» Европейского Суда является Комитет по правам человека, образованный в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. К настоящему времени практически все Договаривающиеся Стороны Конвенции, включая и Российскую Федерацию, уже ратифицировали Факультативный протокол к Пакту и должны соотносить свое правозащитное поведение с нормами и требованиями как Конвенции, так и Пакта.

Положение о том, что жалоба отклоняется в случае, если она не содержит новых относящихся к делу фактов, позволяет Суду отступать от основного правила и принимать жалобы, даже если они уже были рассмотрены конвенционными органами или являлись предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Новые факты могут быть

признаны относящимися к делу только в случае, если они по своей природе приводят к изменению правовых или фактических установлений, на которых было основано предыдущее решение страсбургских органов.

В четвертом параграфе диссертации рассматривается одно из наиболее важных оснований неприемлемости, предусматривающее, что жалоба признается неприемлемой, если она несовместима с положениями Конвенции. Анализ прецедентного права показывает, что несовместимость с положениями Конвенции или Протоколов к ней имеет место в случаях, когда жалоба не подпадает под критерии применения Конвенции *ratione personae* (ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь. - *лат.*), *ratione loci* (ввиду обстоятельств, связанных с местом рассмотрения. - *лат.*), *ratione temporis* (ввиду обстоятельств, связанных со временем. - *лат.*) или *ratione materiae* (ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. - *лат.*). Однако Суд в этом отношении не проводит четкого разграничения между своей компетенцией и приемлемостью жалобы.

Ответ на вопрос о том, подпадает ли жалоба под критерий применения Конвенции *ratione personae* лежит в установлении того, кто может подать жалобу в Суд и против кого она может быть подана. В отношении последнего в диссертации отмечается, что, во-первых, жалоба может быть подана только против одной из Договаривающихся Сторон и в отношении тех прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней, которые являются обязательными для государства-ответчика. Во-вторых, жалобы, подаваемые против Государства-участника, но по существу относящиеся к юрисдикции другого государства, признаются неприемлемыми.

Хотя Конвенция не содержит положений, определяющих территории на которых она применима, в исследовании делаются определенные выводы, исходя из положений о том, что Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции, и, что Государство-участник может сделать заявление о том, что

Конвенция распространяется на все территории или на любую из них, за внешние сношения которых оно несет ответственность. Прецедентное право показывает, что на практике проблема установления компетенции *ratione loci* Суда тесным образом связана с проблемой, обладает ли он компетенцией *ratione personae*, когда последняя рассматривается в отношении государства-ответчика. Практика работы страсбургских органов показывает, что, как общее правило, Конвенция применима *ratione loci*, если действия или факты, являющиеся предметом жалобы, имели место в пределах государственной территории Государства-участника. Однако из этого не следует, что юрисдикция Договаривающихся Сторон во всех случаях должна совпадать с их географическими границами.

Важной представляется позиция конвенционных органов в отношении понятия территорий, за внешние сношения которых Государства-участники несут ответственность. По мнению диссертанта, определяющим фактором является статус данной территории по национальному праву. В диссертации отмечается, что страсбургские органы признают, что государство-ответчик обладает юрисдикцией, если оно осуществляет контроль лиц или собственности на данной территории, либо, что явилось заметным новшеством, если оно осуществляет эффективный контроль района вне государственной территории. Последнее приводит к выводу, что Конвенция применима к военным операциям за границей и даже к любому зависимому управлению территорией, которое является результатом таких действий. Таким образом, Государства-участники не могут ограждать себя от соблюдения Конвенции, действуя вне государственных границ, оперируя при этом ограничениями в отношении компетенции *ratione loci*.

Поскольку только действия и факты, которые имели место после даты вступления в силу Конвенции для данного государства-ответчика, могут быть предметом жалобы в Суд, то в противном случае они должны отклоняться как несовместимые *ratione temporis*. Данный критерий имеет большое значение для

Российской Федерации, так как она ратифицировала Конвенцию относительно недавно и многие жалобы против нее отклоняются именно на этом основании, что необходимо учитывать при подаче жалобы. В диссертации приводятся несколько исключений, применяемых конвенционными органами, которые следует учитывать для того, чтобы жалоба была признана приемлемой. В делах, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, где факты и действия состоят обычно из серии судебных разбирательств, их срок может быть разделен на две части датой вступления Конвенции в силу в отношении государства-ответчика: на предшествующую, которая не входит в компетенцию *ratione temporis* Суда, и на последующую, которая уже не отклоняется на этом основании. Таким образом, если окончательное решение национального суда выносится после вступления Конвенции в силу, то Европейский Суд обладает компетенцией *ratione temporis*.

Страсбургские органы сделали исключение к рассматриваемому правилу и в отношении жалоб, касающихся длящихся ситуаций, принимая во внимание, что хотя первоначальное нарушение и произошло до вступления Конвенции в силу для данного государства-ответчика, но оно продолжается после этой даты. Данное нарушение рассматривается как одно длящееся.

Только предполагаемое нарушение какого-либо из прав и свобод, гарантированных Конвенцией или Дополнительными Протоколами, может быть предметом жалобы в Суд, в противном случае она признается неприемлемой *ratione materiae*. Практика работы конвенционных органов демонстрирует, что большое число жалоб касается прав и свобод, которые не гарантируются Конвенцией. Следует отметить, что Комиссия и Суд обычно рассматривали, было или нет нарушение одного из прав или свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней, даже когда заявители не точно указывали на них в своих жалобах. Тем не менее, заявителям рекомендуется указывать на основные фактические и правовые моменты уже на стадии подачи жалобы и рассмотрения ее приемлемости.

Пятый параграф посвящен правилу исчерпания внутренних средств правовой защиты, на основании несоблюдения которого отклоняется значительное число жалоб, в том числе и «российских». Как подчеркивается в диссертационном исследовании, данное правило является общепризнанной нормой международного процессуального права и основывается на принципе, что государство-ответчик в первую очередь должно иметь возможность исправить своими собственными средствами в рамках своей правовой системы ущерб, который, как предполагается, был причинен заявителю.

Рассматриваемое правило требует исчерпания только тех средств правовой защите, которые являются доступными, эффективными, достаточными и адекватными. Эти характеристики тесно между собой связаны и, к сожалению, конвенционные органы не проводят четкого разграничения между ними. В случае, если существует несколько средств правовой защиты для заявителя, он должен исчерпывать только те, которые являются наиболее эффективными. В данных случаях указание на те средства правовой защиты, которые выбрал заявитель и по каким основаниям, остается на его усмотрение. Необходимо исчерпание не только судебных средств правовой защиты, но и всех иных, доступных по национальному законодательству, которые являются эффективными и могут привести к принятию решения, обязательного для властей, включая возможность обращения и к административным органам. Обращение к органу, контролирующему отправку правосудия, но не принимающему обязательных решений, как, например, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, не признается эффективным и достаточным средством правовой защиты по смыслу Конвенции.

В диссертации проводится анализ практики применения правила исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении жалоб против Российской Федерации. По этому вопросу нет единой точки зрения, но автором аргументируется, что для исчерпания внутренних средств правовой защиты «российским заявителям» достаточно пройти через две судебные инстанции -

первую и кассационную. Жалобы в порядке надзора признаются Европейским Судом экстраординарными средствами правовой защиты, использование которых зависит от дискреционных полномочий соответствующих должностных лиц и, соответственно, данные жалобы не являются эффективными средствами правовой защиты по смыслу Конвенции. Тем не менее, в тех случаях, где по делу заявителя все же выносится решение судом надзорной инстанции, дата вынесения данного решения при определенных обстоятельствах может быть признана Европейским Судом моментом исчерпания внутренних средств правовой защиты.

В отношении Конституционного Суда России, как средства правовой защиты подлежащего исчерпанию, позиция Европейского Суда представляется не достаточно определенной. Решения Суда о неприемлемости «российских жалоб» показывают, что обращения в Конституционный Суд РФ не являются эффективными средствами правовой защиты по смыслу Конвенции и не могут служить критерием определения юрисдикции Суда. По мнению автора, возможно возникновение ситуаций, когда жалоба в Европейский Суд будет касаться конституционности закона Российской Федерации (или его положений), примененного или подлежащего применению к данному заявителю и нарушающего его права или свободы. В подобных случаях Конституционный Суд можно рассматривать как доступное, эффективное и достаточное средство правовой защиты, могущее обеспечить решение по делу и, таким образом, подлежащее исчерпанию.

При исчерпании внутренних средств правовой защиты заявитель должен соблюсти все формальности, предусмотренные национальным правом в отношении соответствующих процедур. При этом предмет жалобы, переданной на рассмотрение в Европейский Суд, должен быть рассмотрен в национальных органах по крайней мере по существу.

В рамках **шестого параграфа** исследуется другое важное для «российских заявителей» правило, предусматривающее, что жалоба должна быть подана в

Европейский Суд в течение шести месяцев с даты вынесения национальным органом окончательного решения по делу. Целью этого правила является поддержание разумной правовой определенности и обеспечение того, что дела, поднимающие вопросы, которые затрагивают права и свободы, гарантированные Конвенцией, должны рассматриваться в разумное время.

Шестимесячный срок начинает течь с даты окончательного национального решения, вынесенного при условии исчерпания эффективных и достаточных средств правовой защиты. Если не существует доступного внутреннего средства правовой защиты, то само оспариваемое решение, действие или бездействие должно рассматриваться как окончательное решение.

В отличие от правила исчерпания внутренних средств правовой защиты, где решающим является тот момент, когда Суд рассматривает вопрос приемлемости жалобы, при решении вопроса о соблюдении шестимесячного срока учитывается уже сама дата ее подачи в Суд.

Особая начальная точка отсчета времени применяется в случаях «длящейся ситуации», когда нарушение происходит не (не только) в результате совершенного действия или принятого в определенный момент решения, а (а также) в результате его последствий, которые продолжаются и, таким образом, повторяют нарушение день за днем. До тех пор пока такая ситуация существует, шестимесячный период не начинает исчисляться, а происходит это только с момента ее прекращения.

Кроме того, если жалоба заявителя касается отдельных случаев, она будет признана приемлемой, если был соблюден шестимесячный срок в отношении каждого случая. С другой стороны, Суд может рассматривать жалобу, даже если решение выпадает за рамки данного срока, но, тем не менее, составляет часть «цепи событий».

В **седьмом параграфе** внимание уделяется другим основаниям неприемлемости индивидуальных жалоб по Европейской Конвенции. Среди них необходимо отметить случаи признания жалоб явно необоснованными, т.е. когда

их рассмотрение не обнаруживает *prima facie* нарушения Конвенции. На практике жалобы объявляются неприемлемыми как явно необоснованные в случаях, если действия и факты, на которые жалуется заявитель, явно не составляют нарушение Конвенции, либо если эти действия и факты не были доказаны или явно неверные.

Довольно часто встречаются жалобы, в которых заявители не поднимают вопросов нарушения Конвенции, а просят пересмотреть «несправедливые» решения национальных судов. С самого начала функционирования конвенционными органами было подчеркнуто, что они не являются очередным апелляционным судом для заявителей, т.е. «четвертой инстанцией» по отношению к решениям судов Договаривающихся Сторон, применяющих национальное право.

Для отклонения огромного числа дел, которые из-за совершенно несвязного и запутанного представления фактов или грубого искажения правовых моментов, вряд ли могли быть рассмотрены более детально конвенционные органы применяли «общую формулу». Данная «формула» применяется в основном в случае, когда Суд указывает на основание неприемлемости жалобы как «явно необоснованной» в сочетании с одним или несколькими из других оснований неприемлемости, как, например, неисчерпание внутренних средств правовой защиты, несоблюдение критериев *ratione materiae*, *ratione temporis*. «Общая формула» часто используется, когда жалоба поднимает сразу несколько проблем по Конвенции, некоторые из которых изучаются Судом более тщательно для того, чтобы удостовериться в том, что все утверждения заявителя о предполагаемых нарушениях были фактически рассмотрены

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, делаются основные выводы, формулируются рекомендации и предложения.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие научные статьи:

1. *Д.Г. Курдюков.* Защита прав человека в Европе после Одиннадцатого Протокола к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Международные механизмы защиты прав человека. - Казань-Зеленодольск, 1999. - С.4-10.
2. *Д.Г. Курдюков.* Запрещение дискриминации в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и проект Протокола №12. // Вестник ТИСБИ. - Казань, 2000. - №4. - С.112-118.
3. *Д.Г. Курдюков.* Место и роль Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в международном праве. // Европейские стандарты прав человека и законодательство Республики Татарстан. - Казань: Мастер Лайн, 2001. - С.118-123.
4. *Д.Г. Курдюков.* Правило шести месяцев в Европейском Суде по правам человека. // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 2. - Казань: Центр инновационных технологий, 2001. - С.116-125.

Диссертация явилась основой для **монографии** автора:

Д.Г. Курдюков. Индивидуальная жалоба в контексте Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001 г. - 192 с.

Подписано в печать 20.11.2001	Печать ризографическая	Формат бумаги 60х90/16
Гарнитура Times	Усл.-п.л. 2	Тираж 100 экз.
		Заказ № 200

Издательский центр ТИСБИ
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13

